УТВЕРЖДАЮ

Врио Директора
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института государства и права
Российской академии наук,
доктор юридических наук
С.В. Маликов

«25» сентября 2025 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации
федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт государства и права Российской академии наук на диссертацию
Чечельницкого Ильи Валентиновича
на тему: «Теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (г. Москва, 2025. 598 с.)

Актуальность диссертационного исследования И.В. Чечельницкого обусловлена возрастающим запросом на повышение гарантий прав и свобод человека и гражданина в современном обществе и недостаточной системностью в работе государственных правозащитных органов, необходимостью построения на теоретическом и практическом уровнях единой стратегии государственной защиты прав человека, создания комплексной теории данного вида деятельности, соответствующей базовым ценностям российской цивилизации.

В настоящее время данный вопрос приобретает особенную актуальность, поскольку на Западе развиваются такие подходы к правам человека, которые практически ведут к самоуничтожению общества. Россия прилагает все усилия к тому, чтобы сохранить ценностные, смысловые и нравственные основания

прав человека, обеспеченные государственно-правовой защитой как основной предпосылки построения более справедливого общества (с. 5).

Актуальность диссертации придает и тот факт, что необходимость повышения гарантий прав и свобод человека и гражданина, а также групп граждан сегодня является ключевой задачей государственной правозащитной деятельности по претворению в жизнь положений обновленной Конституции Российской Федерации. В этом контексте в диссертации представлена разработанная автором на основе современных методологических подходов целостная, внутренне непротиворечивая концепция государственной правозащитной деятельности.

Диссертация представляет собой научное исследование, посвященное актуальным проблемам государственной защиты прав человека в Российской Федерации. Ее новизна состоит в том, что впервые в отечественной юридической науке комплексно разработаны теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности, соответствующей смысловым, ценностным и нравственным императивам российского общества. Сформирована научно обоснованная теория государственной правозащитной деятельности, включающая в себя телеологические, онтологические, институциональные, правовые и инструментальные основы. В рамках теоретико-исторической правовой науки государственная правозащитная деятельность является составной частью общей теории правозащиты. Определен круг субъектов и объектов государственной правозащитной деятельности. Диссертация И.В. Чечельницкого – первое в отечественной юридической науке диссертационное исследование, предметом которого являются общие и специальные закономерности государственной правозащитной деятельности, ее понятие, содержание, принципы, цели, средства, субъекты и объекты этой деятельности, а также законодательство и практика его применения.

Структура работы соответствует задачам диссертационного исследования. Содержание диссертации полностью отвечает заявленной теме.

Первая глава посвящена анализу методологических и теоретических основ исследования правозащитной деятельности, раскрытию понятия и признаков правозащитной деятельности, классификации ее видов, а также исследованию целей и средств государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации.

Особого внимания в этой главе заслуживает предложенное автором понятие государственной правозащитной деятельности, которая представляет собой целенаправленную работу правозащитных органов государственной власти по защите, восстановлению, обеспечению, оказанию содействия в реализации прав и свобод человека и гражданина, групп граждан, коллективных прав и интересов общества в целом, осуществляемую с использованием специальных средств и в соответствии с определенными принципами и процедурами (с. 15, 50).

Методологически значимым является вывод автора, согласно которому государственная правозащитная деятельность обладает структурным единством: а) она направленна на достижение определенных социально значимых правовых целей; б) её осуществляют субъекты в лице органов публичной власти, организаций, наделенных публичными полномочиями; в) объектом выступает то, что подлежит защите; г) включает средства, которые используют субъекты государственной правозащитной деятельности. Данное структурное единство включает телеологические, онтологические, институциональные, правовые и инструментальные элементы теории государственной правозащитной деятельности (с. 15, 31-32, 38, 41, 44, 46).

Теоретическое и практическое значение имеет сделанный автором вывод о необходимости концептуального пересмотра понимания правозащиты как условной борьбы человека с государством. Такой подход фактически

доминировал в научной литературе. Практика же свидетельствует о том, что наиболее эффективным институтом правозащиты выступает государство и его органы (с. 16, 67, 68, 99, 119).

Диссертантом обоснованно аргументированы телеологические основы государственной правозащитной деятельности. В качестве общей цели предлагается считать эффективную защиту, обеспечение, восстановление прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, объединений граждан, а также публичных интересов и коллективных прав всего общества и государства, направленную на достижение социальной справедливости, отвечающую требованиям гуманизма, нравственной обоснованности, социальной обусловленности и юридической значимости (с. 16, 36, 44, 45, 79, 82).

Следует согласиться с выводом автора о том, что существует диалектическая связь между целями и средствами государственной правозащитной деятельности, в которой цели являются определяющим фактором по отношению к правозащитному инструментарию (с. 17). Под правозащитными средствами стоит понимать компетенцию, полномочия, методы и формы работы тех или иных органов публичной власти по защите прав и свобод человека и гражданина (с. 108).

При этом все средства государственной правозащитной деятельности целесообразно классифицировать на судебные и внесудебные; общие и специальные; правоприменительные, правотворческие и правопросветительские (с. 110, 113, 116).

Во второй главе проведен анализ понятия, признаков и видов субъектов и объектов государственной правозащитной деятельности, детально проанализированы понятие субъекта и объекта государственной правозащитной деятельности в контексте понимания справедливости и верховенства права.

Оригинальной является предложенная диссертантом трактовка субъекта государственной правозащитной деятельности, и в качестве такового

целесообразно рассматривать входящий в единую правозащитную систему компетентный орган публичной власти, на который в соответствии с законодательством Российской Федерации возложены функции и полномочия по профессиональной защите, обеспечению, продвижению и восстановлению прав и свобод человека и гражданина, а также юридических лиц и общественных объединений (с. 19, 136, 141). Его признаками являются: принадлежность к органам публичной власти, государственное финансирование, легитимность, что предполагает профессионализм, компетентность, легальность и системность правозащитной деятельности (с. 19, 137, 139, 140).

Теоретическое и практическое значение имеет авторский подход к понятию объекта государственной правозащитной деятельности, разработанная классификация объектов. Диссертант справедливо отмечает, что необходимо отойти от устоявшегося в отечественной науке его узкого понимания в качестве исключительно прав и свобод человека и гражданина. Под объектом государственной правозащитной деятельности в широком смысле предлагается подразумевать не только права отдельного человека, но и права общества в целом, всю совокупность коллективных прав и свобод, публичных интересов сообщества граждан России, включая общественные объединения, коммерческие и некоммерческие организации, их законные интересы, подлежащие защите со стороны государства (с. 19, 172, 177).

Третья глава посвящена исследованию основных принципов государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации, их понятия и видов. Новеллой диссертации является проведенный соискателем комплексный анализ принципов государственной правозащитной деятельности, в результате которого установлена прямая зависимость эффективности реализации специальных правозащитных средств и достижения целей правозащитной деятельности от принципов, на основании которых она

осуществляется. Таковыми являются основополагающие идеи, определяющие сущность, содержание и формы защиты прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти. Принципы правозащитной деятельности классифицированы на общие (универсальные) и специальные (с. 16, 204, 205, 212). Доказано, что среди универсальных принципов государственной правозащитной деятельности фундаментальный характер имеет принцип справедливости. Его значение в государственной правозащитной деятельности заключается в поиске баланса между формально установленными требованиями законодательства и сложившимися конкретно-историческими представлениями общества о норме и патологии, добре и зле, чести, совести, правде-справедливости в случае, если нормы закона расходятся с ними. Правозащитная деятельность в этом смысле не может носить исключительно формально-юридический характер (с. 17, 212, 213, 220, 227, 235).

В четвертой главе проведен анализ понятия, функций и основных направлений деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, рассмотрены роль и место института уполномоченного по правам человека в вопросах соблюдения и защиты прав и свобод человека в условиях пандемии, других чрезвычайных ситуаций, в том числе в период межгосударственных конфликтов.

Заслуживает внимания авторская позиция, согласно которой на современном этапе развития государственной правозащиты в России под институтом уполномоченного по правам человека следует понимать важнейший независимый элемент системы государственной защиты прав человека, обладающий полномочиями по обеспечению, продвижению, гарантированию и защите прав и свобод человека и гражданина, а также оказанию помощи человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, действующий на профессиональной основе в соответствии с российским законодательством, нормами и принципами международного права для улучшения

государственного управления, обеспечения связи между властью и личностью, создания более справедливого правопорядка в обществе (с. 22, 266).

Пятая глава посвящена обоснованию необходимости формирования стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации. Концептуальное значение имеет вывод автора о том, что в настоящее время происходит смещение акцента в подходах к правозащитной деятельности с обеспечения баланса частных и публичных интересов на концепцию гармоничного сочетания («симфонии») прав человека, коллективных прав, интересов общества и государства. Концепция баланса интересов исходит из неизбежной конкуренции между частным и публичным интересами. Она была адекватной для общества и государства переходного типа. В современных условиях данная концепция искусственно порождает конфликт и противоречит отечественной политико-правовой традиции поиска гармонии («симфонии») интересов (с. 20, 409).

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридических наук заключается в том, что в ней впервые разработаны теоретико-правовые основы и методологический инструментарий концептуального понимания государственной правозащитной деятельности, в частности сформулированы ее основные смысловые характеристики как целостного правового явления и важнейшего элемента современного государственного строительства. Предметно, всесторонне и глубоко изучены субъекты и объекты государственной правозащитной деятельности.

Диссертация имеет практическое значение, которое состоит в возможности использования сформулированных выводов и предложений в правозащитной практике государственных органов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также при совершенствовании законодательства в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Основные положения диссертации могут быть

использованы при проведении лекционных и семинарских занятий со студентами юридических факультетов по теории государства и права, проблемам теории государства и права, философии права, социологии права, юридической этике, юридической технике.

Наряду с несомненными достоинствами рецензируемая работа не свободна от дискуссионных положений и недостаточно аргументированных выводов.

1. Анализ положений диссертации показал, что авторская концепция, примеры, выводы, в основном, строятся на исследовании государственной правозащитной деятельности института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Автором верно отмечается ключевая роль института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации в обеспечении принципов законности и справедливости в обществе. Деятельность данного института позволяет выявлять наиболее узкие места в механизме правозащиты и совершенствовать его посредством докладов и рекомендаций государственным органам. Вместе с тем, как справедливо отмечает диссертант, институт уполномоченного по правам человека является дополнительным правозащитным механизмом контроля внутри государственной системы (с. 21, 272, 362, 365). Представляется, что более глубокий анализ государственной правозащитной практики иных органов государственной власти как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, муниципальных образований позволил бы также обнаружить весьма нестандартные проблемы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина и предложить меры по повышению эффективности государственной защиты прав человека.

2. Одно из положений, выносимых на защиту, касается классификации видов государственной правозащитной деятельности (с. 16). Однако предложенные критерии такой классификации носят дискуссионный характер.

В частности, вызывает сомнение, что государственная правозащитная деятельность по своей природе может носить как публичный, так и частный характер.

3. Автор считает, что целью правозащитной деятельности является, или, во всяком случае, должно являться в широком смысле формирование справедливого общественного устройства или реализация требований справедливости в конкретной сфере общественно-государственных отношений (с. 79), но данный подход представляется необоснованно широким, поскольку, во-первых, могут существовать случаи, когда цели правозащитная деятельности не поднимаются на подобные «высоты», а, во-вторых, объективная реальность говорит о том, что в большинстве случаев государственная защита прав человека связана с обеспечением принципа законности. И лишь в отдельных случаях, когда нормы законодательных актов противоречит нормам справедливости, государственная правозащитная деятельность связана с исправлением законодательных ошибок или пробелов нормативных правовых актах.

4. Ключевое значение для комплексного анализа исследуемой в диссертации темы имеет проблема соотношения интересов и ценностей в праве. По тексту диссертации отдельные аспекты реализации интересов и ценностей в ходе государственной защиты прав человека отражены неоднократно (с. 19, 43, 49, 68). В частности, автор справедливо отмечает, что категория цели в праве напрямую связана с проблемой справедливого отражения различных интересов в процессе правозащитной деятельности, поскольку право выступает в качестве некоего беспристрастного посредника между всеми конфликтующими требованиями и притязаниями (с. 78). Вместе с тем представляется, что в ходе защиты диссертации автору следует точнее сформулировать соотношение категорий интересов и ценностей как смысловых характеристик защиты прав и

свобод человека и гражданина, в том числе в контексте отнесения прав человека к числу традиционных нравственных ценностей российского общества.

5. Автором разработана классификация принципов государственной правозащитной деятельности. К общим (универсальным) принципам государственной правозащитной деятельности предлагается относить такие императивы, как справедливость, независимость, законность, эффективность, открытость (гласность), гуманность и беспристрастность (равноправие). К специальным: субсидиарность, приоритетность, равенство, добросовестность и др. (с. 218). Необходимо согласиться с тем, что универсальные принципы носят объективный характер, тогда как специальные - характерны для отдельных направлений или субъектов государственной правозащитной деятельности.
Вместе с тем сама классификация принципов не является бесспорной. В частности, требует дополнительного пояснения отнесение автором фундаментального философского требования равенства к числу специальных, а не универсальных принципов государственной защиты прав человека. Кроме того, анализ работы позволяет сделать вывод, что творческие усилия диссертанта в большей степени были сосредоточены на исследовании принципа справедливости (с. 79, 84, 184, 194, 220, 236, 272), в то время, как иным фундаментальным принципам (законность, эффективность, открытость) уделено значительно меньше внимания.

6. В диссертации последовательно доказана необходимость принятия национальной стратегии государственной правозащитной деятельности, под которой совершенно справедливо предлагается понимать документ стратегического планирования, закрепляющий правовые, социокультурные (базисные), институциональные и политические основы правозащитной деятельности, её ресурсное обеспечение, который позволит осуществлять координацию органов государства, институтов гражданского общества в сфере прав и свобод человека и гражданина, установит систему государственных

гарантий их реализации. Сама идея, безусловно, заслуживает внимания и поддержки.

Вместе с тем было бы целесообразно, чтобы автор в ходе защиты на основании рассмотрения стратегических правозащитных документов сделал содержательные выводы о том, каковы лучшие правозащитные практики и передовой отечественный опыт в данной сфере (о котором он упоминает), какой может быть структура соответствующего документа, какие принципы и индикаторы представляются ему наиболее адекватными. Кроме того, на фоне присутствующего в работе солидного анализа зарубежной практики, опыту субъектов Российской Федерации посвящено недостаточно внимания, однако оценка содержания и эффективности региональных стратегических документов в области прав человека (полнота определения правозащитной деятельности, адекватность индикаторов обеспечения прав человека по каждой из категорий прав и т.д.) представляет существенный интерес.

7. Автор обоснованно приходит к выводу о необходимости концептуального пересмотра понимания правозащиты как условной борьбы человека с государством (с. 16). В то же время при обосновании данной позиции диссертанту следовало бы уделить больше внимания существенному вкладу российской теоретико-исторической юридической науки в разработку концепции сотрудничества, к которой смещаются акценты от идеи противостояния человека и государства. Подобное обращение к идеи солидаризма представляется особенно актуальным и соответствует современным тенденциям развития доктрины прав человека.

8. Предложенный в первом параграфе первой главы подход к пониманию правозащитной деятельности нуждается в дополнительном пояснении. Автор указывает, что правозащитная деятельность включает набор активных действий, связанных с обеспечением, соблюдением, гарантированием, защитой прав, свобод и законных интересов человека и гражданина (с. 49). При этом

диссертантом не раскрывается смысловое значение применяемой в определении терминологии. Остаётся не вполне ясным, каким образом соотносятся между собой такие категории как «обеспечение», «гарантирование», «защита». В этой связи представляется необходимым уточнить авторскую позицию относительно разграничения и взаимосвязи указанных понятий.

9. Дискуссионным представляется отнесение компетенций и полномочий тех или иных органов публичной власти по защите прав и свобод человека и гражданина к правозащитным средствам в инструментальном смысле (с. 108). Как правило, под правозащитными средствами в инструментальном значении понимаются конкретные прикладные механизмы реализации и защиты прав, такие как право на подачу административного искового заявления, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Высказанные замечания, безусловно, носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертации, свидетельствуя о сложности и злободневности исследованных И.В. Чечельницким проблем.

В целом диссертация И.В. Чечельницкого является законченным, оригинальным, самостоятельным, творческим исследованием, выполненным на высоком научно-теоретическом уровне. Выводы и положения, содержащиеся в диссертации, конкретизируют, расширяют и дополняют сложившиеся в юриспруденции представления о защите прав и свобод человека и гражданина. Автором разработана и обоснована современная научная концепция государственной защиты прав человека, позволяющая точнее определить стратегические цели, тактические задачи, юридические и иные средства, которые могут быть использованы для повышения эффективности действующего законодательства и правозащитной практики органов публичной власти.

Важно отметить общеметодологическое значение диссертационного исследования – его основные положения можно экстраполировать теоретически и практически на целый ряд существенных проблем российской правовой системы.

Представленная диссертация по своему содержанию относится к специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки). В целом выводы и предложения И.В. Чечельницкого представляются теоретически выверенными, перспективными, практически значимыми. Есть все основания признать диссертационное исследование И.В. Чечельницкого научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно рассматривать как научное достижение, направленное на решение крупной теоретико-правовой проблем, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение.

Автореферат диссертации и опубликованные работы И.В. Чечельницкого в полной мере отражают содержание диссертации. Результаты диссертации могут быть использованы в научных исследованиях по проблемам теории государства и права, истории политических и правовых учений, отраслевых юридических наук, в практической деятельности правозащитных государственных органов, а также в процессе преподавания теории государства и права, отраслевых юридических дисциплин.

Диссертация «Теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, а ее автор – Чечельницкий Илья Валентинович – заслуживает присуждения ему ученой

степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Отзыв подготовлен главным научным сотрудником сектора философии права, истории и теории государства и права, доктором юридических наук В.В. Лапаевой, обсужден и одобрен на заседании сектора философии права, истории и теории государства и права ФГБУН Института государства и права Российской академии наук 23 сентября 2025 года, протокол № 7.

Заведующий сектором философии права,
истории и теории государства и права
федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института государства и права
Российской академии наук,
доктор юридических наук _____ В.С. Горбань

«25» сентября 2025 г.

Подпись
удостоверяю
Ученый секретарь Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института государства и права Российской академии наук

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук.

Почтовый адрес организации: 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10.

Телефон: +7 (495) 691-33-81

Адрес электронной почты: igpran@igpran.ru

Официальный сайт организации: http://igpran.ru/